

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

М. Н. Балакирева

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, б-р Космонавтов, 21,
224016, г. Брест, Беларусь, box@brsu.by*

В данной статье рассматриваются три уровня ценного изучения литературы: микроуровня конкретного художественного произведения, макроуровня всего литературного процесса и мезоуровня системы ценностей автора.

Ключевые слова: аксиологический подход; аксиосфера; ценность; эстетическая оценка.

AN AXIOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF LITERATURE

M. N. Balakireva

*A.S. Pushkin Brest State University, 21 Kosmonavtov Boulevard,
224016, Brest, Belarus, box@brsu.by*

This article examines three levels of value-based literary study: the microlevel of a specific work of art, the macrolevel of the entire literary process, and the mesolevel of the author's value system.

Keywords: axiological approach; axiosphere; value; aesthetic evaluation.

Традиционно выделяют три уровня ценностного изучения литературы, при этом понятие ценности в них различно.

1. Микроуровень конкретного художественного произведения.

Это универсальная сфера использования аксиологического подхода, когда в качестве ценности представляется любой элемент художественной реальности. Это направление аксиологии зародилось в работах известного философа и литературоведа М. Бахтина в 1920-х годах. По его словам, все явления, с которыми субъект вступает в тесные отношения, наделяются ценностной окраской, так как «предмет, абсолютно индифферентный, сплошь готовый не может действительно осознаваться, переживаться» [1, с. 32]. Человек становится центром аксиологического мира. Все это порождает ситуацию, в которой «неразделимы моменты заданности и данности, бытия и долженствования, бытия и ценности» [1, с. 32].

Основываясь на этом положении, литературовед рассматривал эстетическую сторону произведения как взаимоотношение ценностных кон-

текстов, которые можно образно представить в виде кругов, полностью или частично совпадающих друг с другом.

Зачастую автору и читателю необходимо занять нейтральную позицию для примирения разных точек зрения персонажей. Это возможно благодаря их взаимопроникновению: «Мы размыкаем границы, вживаясь в героя изнутри, и мы снова замыкаем их, завершая его эстетически извне» [1, с. 166].

Контексты героев всегда поглощены более объемным авторским контекстом: «каждая конкретная ценность художественного целого осмысливается в двух ценностных контекстах: в контексте героя – познавательно-этическом, жизненном, – и в завершающем контексте автора – познавательно-этическом и формально-эстетическом, причем эти два ценностных контекста взаимопроникают друг в друга, но контекст автора стремится обнять и закрыть контекст героя» [1, с. 88]. Контексты автора и героя оказывают взаимное влияние друг на друга, и именно это необходимо для события, которое совершается благодаря отличающимся субъектам: «я» и «другой». Согласно М. Бахтину, это «основные ценностные категории, впервые делающие возможной какую бы то ни было действительную оценку» [1, с. 245].

Л. Фуксон перенимает Бахтинскую традицию и вырабатывает понятие «ценностной поляризации», благодаря которому «никаких “нейтральных” образов в мире произведения не существует: все они как бы стремятся к одному из полюсов» [8, с. 131–132]. Данный эффект провоцирует конфликт в его широком смысле. Отношения между противоположными группами образуют ценностные оппозиции.

Максимальная вовлеченность героя в действия художественного мира позволяют говорить об «этической» оценке. Автор же при этом занимает отстраненную позицию «внезаходимости», однако обхватывает весь мир произведения, так что его оценку мы называем «эстетической»: «Эстетическая оценка объективна, онтологична, в отличие от субъективных этических оценок, содержащихся в тексте» [8, с. 183]. Каждая оценка выражается по-особому: автор делает это через созданные им образы, а персонажи – непосредственно через действия и поступки, а также выраженные мысли.

Исследователь В. Свительский отмечает, что, если «герой осужден авторской оценкой, это не значит, что произведение в целом будет вершить над ним категорический приговор» [7, с. 20].

2. Макроуровень всего литературного процесса

В качестве ценности здесь предстает целое произведение, которое занимает конкретное место в литературной структуре определенной культуры или страны. В таком случае аксиосфера образуется между

читателем (не обязательно профессионалом) и художественным произведением, как субъектом и объектом соответственно. На данном этапе изучаются вопросы авторской репутации, читательского восприятия и литературных стандартов.

Издавна эти проблемы находились в зоне ответственности литературной критики, однако для нас в данном случае главным является вопрос критерия ценности. Как писал А. Компаньон, «литературная ценность не поддается теоретическому обоснованию – это предел теории, но не литературы» [5, с. 296]. В литературоведении выделяются две группы мнений: объективистская и субъективистская, каждая из которых имеет своих приверженцев. Р. Ингарден утверждал, что «с момента, когда предмет возник, эстетическая ценность в нем присутствует независимо от различного отношения этого предмета к зрителю. Ее присутствие в данном эстетическом предмете не зависит от субъективной оценки ценности этого предмета» [4, с. 394]. Х. Яусс же полагал, что «критерий для определения эстетической ценности литературного произведения заключается в том, каким образом, какими средствами оно в конкретный исторический момент своего появления оправдывает, превосходит, обманывает или опровергает ожидания своей первой публики» [9, с. 62].

Изменчивость ценностей наблюдал Я. Мукаржовский и писал, что с развитием литературы «очень часто можно наблюдать, как некое произведение превращается со временем из положительной ценности в отрицательную, из высокой, исключительной ценности в посредственную или наоборот» [6, с. 275]. Ученый заключил, что долговечные эстетические ценности могут быть только в материальных объектах ввиду их постоянства и стабильности, в то время как «эстетический объект изменчив, поскольку он определяется не только организацией и свойствами материального артефакта, но одновременно и соответствующей стадией развития нематериальной художественной структуры» [6, с. 290].

Изменчивость эстетической оценки вовсе не свидетельствует о невозможности ее научного исследования. Напротив, в процессе изучения ценностей целесообразно учитывать такие факторы, как образцы эпохи, престиж литературных школ, культурные особенности.

3. Мезоуровень системы ценностей автора

Обращение к ценностной системе конкретного писателя объединяет теорию литературы с вопросом о творческой биографии. Понять ценностные принципы автора можно с помощью анализа его работ, в особенности их смыслового содержания. Также не будет излишним ознакомиться с биографией, критическими статьями, публикациями разного рода. Важно принимать во внимание развитие мировоззренческих взглядов писателя, а также тот факт, что соответствие его си-

стемы ценностей аксиосфере творчества вовсе не обязательно. Например, «резкое отличие житейского Фета, каким его знали, видели и слышали окружающие, от его лирических стихов дивило многих, даже очень близких ему людей» [2, с. 17].

Но все же в большинстве случаев аксиологическая система текста вдохновлена авторской аксиосферой. Изучая жизненные принципы А.П. Чехова, А. Есин нашел их краткую формулировку в письме писателя к брату. Позже литературовед обнаружил доказательства жизненных принципов автора и в чеховских художественных текстах. А. Есин сделал заключение: «Стабильность простых, укорененных в повседневности жизненных ориентиров – главный культурологический смысл чеховской системы ценностей» [3, с. 6]. И хоть не следует отождествлять реального автора с художественным героем, однако в некоторых случаях можно проследить схожесть их взглядов и, соответственно, ценностей.

Рассмотренные уровни аксиологического изучения литературы взаимосвязаны. Они не изолируются, а дополняют друг друга в пределах полноценного анализа литературного произведения. Притом системы ценностей разных субъектов произведения пересекаются на определенных этапах.

Библиографические ссылки

1. *Бахтин М. М.* Собр. соч. : в 7 т. М. : Рус. словари, Языки славянской культуры, 2003.
2. *Благой Д. Д.* Афанасий Фет – поэт и человек // Фет А. А. Воспоминания. М., 1983. С. 3–26.
3. *Есин А. Б.* О чеховской системе ценностей // Русская словесность. 1994. № 6. С. 3–8.
4. *Ингарден Р.* Исследования по эстетике. М.: Изд-во иностр. лит., 1962.
5. *Компаньон А.* Демон теории. Литература и здравый смысл. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2001.
6. *Мукаржовский Я.* Эстетическая функция, норма и ценность как социальные факты // Труды по знаковым системам. Тарту, 1975. Вып. 7. С. 243–295.
7. *Свительский В. А.* Личность в мире ценностей (аксиология русской психологической прозы 1860–1870-х годов). Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005.
8. *Фуксон Л. Ю.* Проблемы интерпретации и ценностная природа литературного произведения : дис. д-ра филол. наук. Кемерово, 2000.
9. *Яусс Х. Р.* История литературы как провокация литературоведения // Новое литературное обозрение. 1995. № 12. С. 34–84.